

Работники плевали и бросали камни в Барунго и Ваданку, которые висели на кресте. Внезапно он вспомнил Муссолини, который встретил свой конец, будучи повешенным вверх ногами на площади Лорето в Милане. Это были люди, которые хватались за мечи при сладких словах, не умели перерабатывать гнев и были лишены эмоций. Даже поговорка "человеческие мысли трудно читать" не могла описать их.

Глупые людишки!

Он прищелкнул языком и повернул голову.

"Может, это потому, что он священник? Он еще жив", - пробормотал Омбути.

Зря он не перерезал человеку рот и голосовые связки, пытаясь вытянуть из него исповедь. Он не знал, что тот будет сыпать проклятиями перед самой смертью. Лакей чуть не убил их. Вбить железные прутья под ногти, раздробить молотком пальцы на ногах и вырвать бедренные жиры - это можно считать милым. Зрители испытывали отвращение, когда видели, как он подвешивал их вниз головой, заливал им в нос пили-пили[1] и вытягивал щипцами сухожилия одно за другим после того, как ножом разрывал кожу.

Омбути взглянул на Черную Мамбу. К счастью, его это, похоже, не волновало. Ну, его хозяин был не из тех, кого волнуют бесполезные слова какого-то ублюдка.

"Дду-бай-буру-па, прими мое проклятие! Воплощение Абу-л'хаула, прими проклятие Дамбаллы Ведо. У тебя не будет потомков! А-а-а! Дамбалла, я отдаю тебе свою душу! Наложить проклятие на Абу-л'хаула!" - сопротивлялся Барунго в последние минуты жизни, весь охваченный пламенем.

Во-первых, ему пришлось призвать Айву, чтобы проявить свои заклинания. Тем не менее, огонь был вселенским очистителем, очищающим от злых существ. Айва не мог приблизиться. К сожалению, проклятия, сыпавшиеся из заклинателя Барунго, были не более чем шумовым загрязнением.

"Этот низкий дух, служащий духу! Ахмад, что ты делаешь, как не разрываешь ему рот!" кричал Омбути.

Хотя его слова были лишь ругательствами, этот ублюдок проклинал его уважаемого и любимого вакиля.

Он должен был разорвать рот этого ублюдка, чтобы получить удовлетворение.

Вууш-

Кинжал, который бросил Ахмад, попал в рот Барунго. Он приземлился немного по диагонали, пробив его череп. Его голова упала вниз. Огненный дьявол тут же проглотил Барунго. Запах горящего белка распространился по всей ферме.

Заклинатель Барунго, который пытался захватить Чад, используя в качестве оружия религию Воду, умер в виде горстки пепла. Барунго, обладая сверхъестественными способностями, был еще и талантливым политиком. Однако ему не очень везло.

Естественными врагами были назначены люди и животные. Простой дух никак не мог победить Асуру, причисленного к богам. Как только в дело вмешался крупный дух по имени Черная Мамба, судьба заклинателя Барунго была предопределена. Именно поэтому существовала

известная поговорка: люди могут замышлять, но решают только небеса.

Лакей дрожал с головы до ног. Если бы Вакиль не подоспел вовремя, его бы сожгли на кресте вместо Барунго. Не было конца преступлениям и проступкам, исходившим из уст Барунго и Ваданки. Он чувствовал, что человеческой жадности и амбициям действительно нет конца. С самого начала он испортил порученное Вакилем дело. Ему на ум пришла поговорка о том, что нужно есть сосновые почки.

"Омбути, как ты думаешь, почему служащие не смогли доложить лакею о злоупотреблении повязками?"

По его мнению, хотя у лакея были свои недостатки, недостатки служащих были более существенными. Они находились в иной ситуации, нежели племя курдов или христианские ортодоксы. Лакей был не из тех людей, которые не обратили бы внимания на превышение полномочий Барунго и злоупотребление нарукавниками. Если бы кто-то сообщил, проблема была бы решена.

"Вместо того чтобы не иметь возможности сообщить о них, они просто не сообщили о них. Вакиль, ты сильный человек, и именно поэтому ты не понимаешь методов выживания слабых". Большинство рабочих - из племени Анхель. Племя Анхель долгое время жило как рабы.

Рабство и оппортунизм укоренились в их костях".

"Это эффект бесплатного наездника, понятно!"

Черная Мамба понял, что пытался сказать Омбути. Работники должны были знать, что, сообщив о злоупотреблениях нарукавников, они получают коллективную выгоду.

Тем не менее, причина, по которой они молчали, заключалась в том, что они боялись возмездия, которое могло бы последовать.

Психология их решения заключалась в том, что те, кто сообщил, получают удар возмездия, и они будут страдать душевно, в то время как другая сторона будет пожинать плоды. Это не позволяло им набраться храбрости. Тем не менее, они ждали, что кто-то другой выступит от их имени.

Другими словами, это было намерение оседлать чужой хвост. Стремление к "халяве" было сродни оппортунизму. Для Кореи это было не иначе. Рты всех зрителей закрылись, как моллюски, когда Чон Ду Хван ввел в действие политику слияния и упразднения прессы, или, другими словами, разбил прессу на куски. Даже существующие компании по производству прессы замолчали.

Никто не заговорил первым. Каждый старался нажиться на том, кто первым вскинет пистолет. Это было нормально, даже если разоблачитель будет изрешечен. Выживший получит большой гонорар, а СМИ получают большую власть. Выживший был победителем. Трус - это выживший. В некоторых отношениях пресса была более гнилой, чем военное правительство.

"Правильно. Они - стадо баранов. Овцы не умеют действовать самостоятельно. Даже если дверь их ограды открыта, они не знают, как уйти и вернуться с наступлением темноты. Зачем еще фермерам разводить несколько коз среди стада овец? Волк, который получил свое преимущество, прыгнув в стадо овец, - это Барунго. Волка можно легко подавить, если несколько овец одновременно бросились к нему. Проблему можно было легко решить, рассказав лакеям о том, что делал волк. Однако они все равно покорились и приняли плохое

обращение с ними".

"Ты прав.

Они беспринципные люди с мертвыми сердцами". Черная Мамба кивнул.

Суровая критика Омбути мало чем отличалась от того, что он думал. Индивидуальная жадность и оппортунистический ум отравляли организацию, как чернила, растекающиеся по воде. Коллективная жадность парализовала мораль и сострадание людей. Она мешала им быть храбрыми и приводила к жестокому обращению.

Общество с широко распространенным оппортунизмом и отсутствием справедливости теряло мотивацию к развитию и развращалось. Как только члены общества принимали пораженческий образ мышления, возникала возможность установления диктатуры. Это означало, что глупые граждане призывали к собственной диктатуре.

Их погруженная в себя совесть, привычное раболепие, невежество и трусость, не позволявшие им использовать данную власть, были их самыми большими проблемами. Конечно, лучшей рабочей силы, чем такая группа, тоже не было. Девизом Черной Мамбы было: хорошо питаться и счастливо жить вместе. Он никак не мог быть доволен состоянием работников.

"Омбути, я хочу, чтобы ты отдал приоритет строительству школ в Новатопии. Невежество и глупость - это грехи".

"Все будет сделано, как скажет Вакиль. Бисмиллях".

Выражение лица Омбути было торжественным, как будто он тоже что-то чувствовал.

"Проклятье, что же я натворил в одиночку! Неужели это и есть разница в возможностях?"

Лицо Сунь Ухёна скривилось, он посмотрел между этими двумя, которые вели глубокую беседу, и группой рабочих, которые танцевали.

"Лакей, я думаю, тебя нужно побить".

"Вакиль, просто сохрани мою жизнь в целостности и сохранности". Сунь У Хён опустил голову.

Он уже давно привык склонять голову и уважительно обращаться к Черной Мамбе, которая была на десяток лет моложе его. Он не понимал, как изменился сам.

"Я не это имел в виду. Разве ты не чувствовал, что твои движения замедлились?"

"Я не знаю".

"Я видел тебя, когда ты сражался с Ахмадом, и ты был медленнее таракана. Это, должно быть, потому, что яд йорунбы накопился в твоём теле. Йорунба фокусируется на повреждении физических чувств человека, что было основным этапом создания зомби.

Как ты думаешь, что произойдет, когда чувства будут парализованы?"

"Это будет смертельно для воина".

"Это еще не все. Твои органы не будут работать. Думаешь, твоя штука будет работать, когда все органы чувств будут мертвы?"

Черная Мамба указала на пипиську Сунь Ухёна и насмешливо улыбнулась.

"Вакиль! Скажи мне, что делать!"

Кастрация! Сун У Хён даже не была замужем. Что это была за история про быка, бьющего передней ногой? Его лицо побледнело.

"Я должен вытащить яд, используя болеутоляющее средство, возвращающее душу. Однако я очень устал. Я не хочу использовать свою силу".

"Я становлюсь счастливее, когда ты бьешь меня, Вакиль. Избивай меня, пока я не умру, да?" Сунь У Хён сразу же взмолился.

Он уже был свидетелем того, как действует болевой прием, возвращающий душу. Ему предстояло стать евнухом. Сейчас было не время сравнивать, что хуже.

Пятеро сирийцев неосознанно переглянулись между собой. Они не могли понять разговор Вакиля и лакея. Почему он был рад, что его бьют? Не может быть, чтобы такой человек существовал, если только он не извращенец или мазохист. Их лица скривились. Они не знали, какие события постигнут их, если извращенец станет их начальником.

Омбути протянул Черной Мамбе заранее приготовленную биту.

Сгаааск-

"Аааргх!"

Удар палкой, сопровождаемый протяжными криками - жалобные вопли Сун Ухёна эхом разнеслись по двору, где были разбросаны сотрудники. Лица пяти сирийцев посинели от жестокого избиения.

"Господин лакей - извращенец!"

нахмурился Айше. В этот момент план "Черной мамбы" по сближению Айше и Сунь Ухёна превратился в пену.

Было два часа ночи, но свет в офисе не гас. Право собственности на ферму Самария было передано Черной Мамбе. И Омбути, и пятеро сирийцев ликовали. У них была одна цель - приумножить богатство своего хозяина и защитить его. Была глубокая ночь, но глаза Омбути и остальных были широко открыты.

"Вакильская торговая компания" находится в промышленном регионе и расположена недалеко от столицы.

Почему бы нам не открыть текстильную фабрику в Wakil Commerce Company?"

"Перемещение товаров будет проблематичным. Транспортная инфраструктура Чада разрушена. В Добе достаточно воды и рабочей силы. Строительных материалов в хозяйстве тоже предостаточно", - не согласился с Омбути Сун У Хён.

"Не хватает машин и обученных работников".

"Это не будет проблемой. Я пришлю немного из Кореи. Вам также не нужно беспокоиться о плате за строительство". Черная Мамба сразу же разрешил беспокойство Омбути.

"Должны ли мы прекратить все поставки хлопка-сырца?"

"В долгосрочной перспективе - да, стоит. Ты должен решить, когда, Омбути".

"Нам нужно построить агломерационную пилу и мельницу для производства хлопкового масла", - сказал Мохаммад.

Агломерационная пила - это машина, которая удаляет все оставшиеся на хлопке катышки после прохождения через пресс. Хотя люди часто думают о вате, катышки были основным материалом для производства ткани. От 10 до 15 процентов катышков, как коротких, так и длинных, были волокнами, извлеченными из хлопка.

Катышки также использовались как основной материал для стульев, набивки матрасов, тканей, вискозы для шинных кордов, ацетилцеллюлозного пластика, пленки, нитроцеллюлозного лака и пороха.

"Вы правы. Ферма "Самария" совершила глупость, экспортировав весь свой хлопок английским бизнесменам, вместо этого набив свои желудки. Мы тоже построим мельницу и рафинадный завод".

"Конечно, сэр".

Мохаммад кивнул на слова Черной Мамбы. Семена хлопка также были важнейшим ресурсом. Из семян хлопка без катышков, которые прессовались на мельнице, получалось хлопковое масло. Хлопковое масло затем становилось ингредиентом для салатного масла, кулинарного масла, шортенингов и маргарина. Даже масло, содержащееся в банках с тунцом, было хлопковым маслом. Оболочка, которая остается после отжима хлопкового семени, после измельчения может использоваться в качестве корма для ферм.

"Хлопковая промышленность Кореи довольно развита. Она может предоставить все необходимые машины и технологии. Остатки хлопковых деревьев можно использовать в качестве топлива после их гранулирования".

"А, я этого не знал. Мы сможем получить прибыль, экспортируя их в Европу, поскольку они используют печки!" воскликнул Мохаммад.

Избавляться от выкорчеванного хлопкового дерева было хлопотно. Оно могло служить дровами. Однако, чтобы избавиться от него, требовалось много места и усилий. Запихнуть его на завод и превратить в гранулы - все равно что одним выстрелом добыть двух зайцев.

"Сначала мы должны использовать хлопковые листья и карбонизированную золу для удобрения почвы в Новатопии", - высказал еще одну мысль Омбути.

"Это хорошая идея. Мы должны восстановить почву, испытывающую недостаток питательных веществ". Черная Мамба кивнул.

Он не терял времени даром во Франции. Он вызвал специалиста для консультации по выращиванию хлопка.

Он узнал много нового из всей этой зубрежки. У хлопка не было отходов. Если бы он работал в соответствии с методом использования отходов, то смог бы увеличить стоимость в несколько раз.

Более того, он мог бы снизить транспортные расходы, перерабатывая хлопок на месте и отправляя его в виде пряжи. Местные жители смогут найти работу, если он откроет перерабатывающую фабрику, и экономика региона улучшится. Он не собирался совершать экономических преступлений, как европейцы.

В три часа ночи план работы фабрики был составлен. Черная Мамба сел в "Газель" вместе с Ахмадом и Джамалом. Город Доба находился совсем рядом с фермой Самарии.

Через 10 минут "Газель" приземлилась у официальной резиденции губернатора Восточного Логона в городе Доба. Губернатор был поражен молнией во время сна. В Чаде кулаки были выше закона. После пощечины губернатор подписал договор об освобождении пая фермы "Самария".

Через 30 минут "Газель" выехала из официальной резиденции. Губернатор появился у его дверей с корзиной, полной порошка маниоки. Обе его щеки были распухшими, а несколько зубов отсутствовали. Он рассыпал порошок маниоки вокруг дверной рамы, трижды сплюнул и вернулся в дом. Это был ритуал, чтобы отогнать злых духов.

Наступил день.

Разрушительная сцена предстала гораздо отчетливее. Омбути и Мохаммад немедленно направили работников. Они сделали большую яму и разложили трупы рядами. Число членов культа и сотрудников в нарукавных повязках, погибших от рук Черной Мамбы и Джамала, достигло 325 человек. Тем временем из подземного храма Воду вытащили 135 трупов. Лидеры восстания - Барунго и Ваданка - превратились в пепел.

Черная Мамба поднял большой камень перед могилой.

Crack-

Crack-

Водяная броня его миллиарда впилась в камень, словно дерево, царапая и сглаживая естественную поверхность скалы. На сглаженной поверхности он начертал надпись своей Ваджрой.

[Оставь мертвое прошлое мертвым. Не верь в будущее только потому, что настоящее удобно. Живи в настоящем].

[1] Африканский острый перец чили.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165364>